

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ. ПОЭТИКА. КУЛЬТУРА РЕЧИ

Н.В. Крючкова

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И В АССОЦИАТИВНЫХ СВЯЗЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА СТАРОСТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

Саратовская государственная академия права

Наряду с данными лексикографических источников, сведениями об употреблении лексем, репрезентирующих концепт, в качестве материала для анализа содержания и варьирования концепта могут привлекаться данные ассоциативных экспериментов. Словари разных типов, безусловно, отражают многие стороны содержания концепта. Тем не менее часто важная для понимания содержания концепта информация эмоционального и оценочного плана остается за пределами словарной статьи. Анализ ассоциативных реакций может дополнить представление о содержании концепта, сложившееся при изучении материалов лексикографических источников. При свободном ассоциативном эксперименте, когда испытуемым необходимо дать ответ в течение нескольких секунд, значительное влияние на характер реакций оказывают дискурсивные связи слов, т.е. то, как обычно говорят (в данном случае – о старости, о людях этого возраста). Системно-языковая и ассоциативно-дискурсивная репрезентации концептов возраста дают соотносительные, но не вполне тождественные картины.

Концепт *старость* в русском языке представлен лексической группой, включающей 70 лексем, среди которых слова всех знаменательных частей речи. Единственным наименованием этого возрастного периода является существительное *старость*.

Среди существительных, репрезентирующих в русском языке концепт *старость*, выделяются наименования лиц пожилого/старого возраста и наименования качеств, состояний и процессов, связанных со старостью: *бабушка* (разг. ласк. старая женщина), *бабулечка*, *бабулька*, *бабуля*, *бабуся* (прост.); *ветеран* (перен. старый, заслуженный работник, деятель в какой-либо области); *дед* (разг. старик), *дедок* (разг.), *дедка*, *дедуля*, *дедушка* (прост.); *долгожитель*; *мать*, *матушка* (прост. обращение к пожилой женщине); *отец* (прост. обращение к пожилому мужчине); *папаша*; *руина* (перен. старый, совершенно немощный человек); *ста-*

рик, *старец* (приподн., почтит.), *старикан*, *старикашка*, *старичишка*, *старичина*, *старичок* (ласк.), *старче*, *старина* (разг. фам. в обращ. к старому человеку), *старинушка* (нар.-поэт.), *старуха* (обих.-разг., фам.), *старость* (перен. высок. о старых людях, стариках), *старичье*; *ветхость*; *древность*; *дряхлость*; *старение*; *увядание* и др.

Самой значительной по количественному составу в субстантивном сегменте является подгруппа имен лиц пожилого возраста. Она включает множество однокоренных эмоционально-оценочных дериватов, производных стилистической модификации, что свидетельствует об актуальности данного сегмента в содержательной структуре концепта *старость*.

Достаточно подробную лексическую разработку получают также обозначения качеств, состояний и процессов, связанных со старостью. Эти семантические составляющие концепта *старость* выражены прилагательными, глаголами и наречиями: *бабушкин*, *бабкин*; *ветхий*; *дедовский*, *прадедовский* (усил.), *стародедовский* (усил.); *древний*; *дряхлый*; *пожилой*; *преклонный*; *старозаветный*; *старый*, *престарелый*, *стариковский*, *старухин*, *старушечий*; *ветшать* (устар.); *дряхлеть*, *одряхлеть*; *стареть*, *устареть* (устар.), *постареть*, *стариться*, *состариться*; *по-старчески*, *по-стариковски*, *по-старушечьи* и др.

Лексическая организация концепта *старость* в русском языке характеризуется очень большой лексической плотностью. Практически все слова анализируемой лексической группы образуют ряды однокоренных слов, входят в словообразовательные гнезда с вершинами *старый*, *дед*, *ветхий*, *дряхлый*, *древний*.

Особенностью семантической организации концепта *старость* является эксплицитность ядерной семы концепта 'пожилой/старый возраст' в абсолютном большинстве его лексических представителей, т.е. во всех лексемах с корнями *стар-*, *ветх-*, *дряхл-*, *древн-*, *дед-*.

Как и в лексемах, репрезентирующих другие возрастные концепты (детство, молодость, зрелость), возрастное значение взаимодействует в этой группе слов с гендерными. Ср.: *старик – старуха, дедушка – бабушка, по-стариковски – по-старушечьи*. Однако гендерные различия в словах, отражающих концепт *старость*, оказываются малозначимыми, в большой степени нейтрализованными. Преобладающим является именно возрастное значение. Это подчеркивается, во-первых, тем, что основные наименования лиц преклонного возраста – *старик* и *старуха* – являются однокоренными словами (ср.: *девочка – мальчик; юноша – девушка, мужчина – женщина*); во-вторых, в описываемой лексической группе имеются общие, не акцентирующие гендерных различий наименования лиц пожилого возраста и их признаков: *старичье, старье – пренебр.* о старых людях (ср. *бабье, мужичье – собир.* наименования лиц зрелого возраста), *старческий, по-старчески*; в-третьих, в разнокорневых лексемах с корнями *дед-* и *баб-* актуализованы прежде всего не гендерные различия, а отношения родства. Ср. также стертость гендерного значения в прилагательных *дедовский* (3. Существующий, сохранившийся со времен дедов, прадедов, с давних пор; 4. Устарелый, отсталый), *прадедовский (усил.)*, *стародедовский (усил.)*.

Лексическая система русского языка отражает связь представлений о старости с такими, прежде всего, признаками, как ‘слабость, немощность’, ‘давность, длительность существования’, ‘угасание, разрушение’, ‘изношенность’. Все названные элементы содержания концепта *старость* присутствуют в семантической структуре ядерного репрезентанта концепта – лексемы *старый*. Ср.: *старый* – 1. Достигший старости, проживший много лет (противопол. *молодой*). *Стар душой, разумом* и т.п. *Стар для чего-либо*. 2. Давно созданный, существующий долгое время (противопол. *новый*) // Давно возникший, появившийся не теперь; давний. *Старая привычка* // Давно известный // Давно занимающийся какой-либо деятельностью; опытный, бывалый. 3. Долго бывший в употреблении, пользовании; поношенный, подержанный (противопол. *новый*). 4. Давно прошедший, минувший, прежний [1].

Ср. также лексическое значение других лексем группы: *старость* (сменяющий зрелость возраст, в который происходит постепенное ослабление деятельности организма; период жизни в таком возрасте); *ветхий* (разрушающийся от старости, дряхлый); *дряхлый* (слабый, немощный от старости); *дряхлеть* (утрачивать силы, становиться слабым от старости); *руина* (2. *перен.* старый, совершенно немощный человек).

В лексической системе русского языка слабо выражена связь старости с признаком ‘опытность’.

Эта связь отражена лишь в одном из оттенков значений прилагательного *старый* (Давно занимающийся какой-либо деятельностью; опытный, бывалый. *По старой памяти; старый волк; старый воробей.*) и в значении слова *ветеран* (1. Опытный, бывалый, испытанный в боях воин; 2. *перен.* Старый, заслуженный работник, деятель в к.-л. области). Интересно, что единственное в лексической системе русского языка слово *ветеран*, специализированное на семантической связи ‘старый – опытный’, тоже может быть актуализовано в речи с признаками негативного характера. Так, в [1] фиксируется, например, следующее образное употребление: *Ветеран* – старый разбитый экипаж.

В целом негативная оценка старости, запечатленная в лексической системе языка, находит выражение и в наличии бранных наименований лиц старого возраста, таких как *хрыч, хрычовка, грымза*. Обращает на себя внимание также обилие стилистически сниженных (разговорно-просторечных, фамильярных) наименований лиц пожилого/старого возраста, а также обращений к ним. Ср.: *старикан, старикашка, старичишка, старичина, старина, дед, дедок, дедка, дедуля, дедушка, бабушка, бабуля, бабулька, бабулечка, бабуся, мать, матушка, папаша, отец*. Этот значительный по объему лексический пласт указывает, на наш взгляд, на важную роль в содержательной структуре концепта *старость* такого элемента, как снисходительно-почтительное отношение к людям пожилого/старого возраста.

Существенными для концепта *старость* оказываются также представления о процессе старения и о степенях старости. Первое отражено в глаголах и отглагольных существительных (*стареть, постареть, стариться, состариться, дряхлеть, одряхлеть, старение, увядание*). Второе – в прилагательных: *пожилой* (начинающий стареть, немолодой); *преклонный* (о возрасте: приближающийся к старости // достигший такого возраста); *престарелый* (доживший до глубокой старости; очень старый); *древний* (очень старый).

Итак, по лексическим данным, для концепта *старость* одинаково важным является персонифицированное и процессуально-качественное осознание соответствующего возрастного периода. Представление о старости, отраженное в лексических значениях слов-репрезентатов концепта, связывается в основном с физическими характеристиками этого возраста, которые оцениваются как негативные. Содержание концепта *старость* выявляется, кроме того, в слабо выраженной оппозиции «физическое» – «интеллектуальное», конкретизированной в противопоставлении «немощность» – «жизненный опыт». (Ср. оппозицию «физическое» – «интеллектуальное» в содержании концепта *мо-*

лодость, характеризующуюся противоположным распределением оценочных знаков).

Ассоциативные данные согласуются в целом с содержательными признаками концепта *старость*, выявляемыми на материале непосредственных лексических репрезентаций концепта, однако не тождественны им. Анализу были подвергнуты реакции на стимулы *старый*, *старость*, *старик*, содержащиеся в Русском ассоциативном словаре [2] (далее – РАС). Все реакции, кроме абсолютно формальных, распределены нами по тематическим группам с учетом внеязыковых ситуаций, отраженных в сочетаниях стимулов с реакциями: это реак-

ции, описывающие особенности внешности и поведения людей того или иного возраста, типичные ситуации, с ними связанные, их положение в обществе и т.д. Не все реакции можно было распределить по тематическим группам. Почти на каждый стимул встречаются нетематические реакции, например реакции, отражающие устойчивые связи слов (фразеологизированные сочетания и др.), ср. реакцию *хрыч* на стимул *старый*. Мы не исключали из анализа такие реакции, поэтому и классификация реакций не является строго тематической (аналогичный подход см. в [3]). Ср. классификацию ассоциативных реакций на слово-стимул *старый*.

Ассоциативные реакции на стимул *старый*¹

Тип реакций	Реакции
1) духовные и моральные качества и особенности характера и поведения	
1.1) ум	<i>пень, дуб</i> , дурак, мудрый, болван, умный, глупый, и мудрый, мудрец, мудрость
1.2) доброта	добрый
1.3) опыт	опыт
1.4) поведение	греховодник, кобель, нахал, гордый
2) физические особенности	дряхлый, больной, импотент, немощный, беззубый, беспомощный, вонючий, грязный, дед без зубов, дряхлеть, здоровый, и больной, и хрупкий, немощь, слабый, хромой, хрупкий
3) внешность	седина, седой, борода, <i>изношенный, потрепанный</i> , белый, борода, в очках, волосатый, кривой, морщина, морщинистый, страшный
4) ситуации и явления, связанные с этим возрастом / с этой номинацией	курить, подарить подарок, ремонт, сон
5) положение в обществе	ненужный, одинокий
6) общая оценка	плохо, интересный, как малый; лучше, чем новый, обреченность, плохой, скучно, тоска, хороший, хорошо, жаль
7) возрастные номинации	молодой, новый, старик, малый, ветхий, древний, пожилой, юный, аксакал, девушка, <i>дядя</i> , модный, не молодой, немолодой, ребенок, старикан, старый, юноша
8) носители признака	дед, дедушка, пес, осел, волк, мужчина, солдат, кот, воин, муж, отец, учитель, бабушка, матрос, охотник, слуга, бродяга, водила, дедуля, <i>дядя</i> , Жигули, зверь, кляча, кучер, мельник, мерин, песик, путник, сторож
9) гиперонимы	человек, год, возраст
10) прецедентные	друг лучше новых двух, и малый, да малый
11) синтагматические	друг, <i>пень, дуб</i> , хрыч, козел, хрен, черт, знакомый, Новый год, холостяк, перечница, перешник, мудака, филин, боров, жук, Арбат, как мир, сводник
12) индивидуальные	буквы, волю, гай, грибы, давно, зеленый, мальчик с курса, охламон, повтор, полковник Старых, рыхлый, сено, слизь, спаянность, стрелок, хвост, увядший цветок
другие ²	дом, лес, рояль, город, чемодан, мир, сундук, башмак, диван, плащ, шкаф, анекдот, сад, сапог, сарай, автомобиль, двор, журнал, забор, <i>изношенный</i> , клен, комод, мяч, пиджак, портфель, <i>потрепанный</i> , стол, стул, учебник, альбом, бук, велосипед, вокзал, гриб, дерево, дом ветхий, зонт, кадр, камень, камин, квартал, книга, код, корабль, костюм, лодка, лохмотья, мех, отель, парк, пианино, платок, рассказ, ресторан, роман, трамвай, фильм, холст, храм, челн, Челябинск, шарф, облезлый, отслуживший, поношенный, деревянный, довод, долг, метод, но верный, песок, род, телефон, трухлявый, устаревший, деревянный дом, древесина, товарищ, враг, большевик, друг детства, коммунист, мастер, мошенник, плут, приятель, пройдоха, революционер

¹ Курсивом в таблицах выделены реакции, допускающие не единственную интерпретацию и соответственно включенные нами не в одну классификационную группу.

² Группа ассоциативных реакций на стимул *старый* включает множество реакций, которые не относятся непосредственно к возрасту человека (или других живых существ); это связано с семантикой прилагательного *старый*, которое, наряду с возрастным значением, обладает также такими значениями, как 'давно созданный, существующий долгое время' и др. Такие реакции представляют меньший интерес для нашего исследования, поэтому мы выделили их в особую группу «другие», не рассматривая их более подробно.

В реакциях на стимулы *старый, старость, старик* наиболее развернуто дана характеристика физических особенностей этого возрастного периода, что согласуется с концептуальными признаками, зафиксированными в значениях лексических репрезентантов концепта. Представления о физической стороне старости дополнены в ассоциативном материале характеристиками внешности старого человека. Заметим, что реакций, акцентирующих внимание на физических особенностях анализируемого возрастного периода, значительно больше, чем реакций соответствующей тематики, полученных на слова-стимулы, репрезентирующие другие концепты возраста: *детство, отрочество, молодость, взрослость*. Так, в статьях РАС на стимулы *старый, старость, старик* находим 104 реакции, характеризующие физические особенности, и 110 реакций, характеризующих внешность. При этом самой частотной ассоциацией оказалась дряхлость: *дряхлый, дряхлеть, дряхлость* – всего 53 реакции. На втором месте по частотности находятся реакции, характеризующие старого человека как слабого и беспомощного: *слабый, слабость, беспомощный, беспомощность, немощный, дохлый, немощь* и др. – всего 23 реакции; упоминается также такой признак, как усталость (*усталый, уставший* – 2 реакции). Частотны и реакции, указывающие на различные физические недостатки: *глухой, хромой, инвалид, импотент, беззубый, дед без зубов* и др. – всего 11 реакций; к ним примыкают единичные реакции *вонючий, грязный*. Редкие реакции *бодрый* (2) и *здоровый* (1) основаны, вероятно, на противопоставлении стимулу (*старый – но здоровый*), так же, как, например, реакция *но уставший* на слово-стимул *молодой*.

Наиболее характерной чертой внешнего облика пожилого человека, упоминающейся значительно чаще других, является такая особенность внешности, как седые волосы (*седой, белый, седина, сед* и др. – всего 67 реакций). Часто упоминаются *борода* (14 реакций) и *палочка* (*палка, клюка* – 9 реакций). Менее актуальными оказываются такие детали, как *очки* (3 реакции), *морщины* (2), *лысина* (2), а также различные уродства (*горбатый* 1, *кривой* 1). 1 раз встречается реакция с отрицательной эстетической оценкой: *страшный*.

Многочисленной является группа реакций общей оценки, причем здесь, как и в системно-языковом лексическом материале, преобладает сочувственно-отрицательная оценка: 64 реакции из 70 (*жалкий, плохо, обреченность, плохой, скучно, не радость, не в радость, беда, тяготит*).

Если в значениях лексических репрезентантов концепта *старость* слабо выражены представления об интеллектуальных качествах людей данного возраста, то ассоциативные реакции, характеризую-

ющие старого человека с этой стороны, оказываются частотными (видимо, в этом проявляется влияние синтагматических связей слов-стимулов, особенно слова *старый*), причем оценка дается как положительная (33 реакции, например: *мудрый, умный, мудрец, мудрость*), так и отрицательная (53 реакции, например: *пень, дурак, болван, глупый*). Преобладает все же отрицательная оценка. В ответах русских испытуемых реакции, указывающие на интеллектуальное превосходство пожилых людей, основанное, прежде всего, на жизненном опыте (*опыт, опытный*), встретились всего 2 раза. Таким образом, опытность не является актуальным признаком этого возрастного периода в оценке носителей русского языка. Ср.: в исследованных нами ассоциациях французов частотной является реакция *sagesse* ‘мудрость’.

Ассоциативные реакции дополняют содержание концепта *старость* характеристикой духовных качеств и особенностей характера людей этого возраста; типичных для старости ситуаций, явлений и социальных ролей.

В ответах испытуемых часто встречается оценка по признакам «добрый/злой» и «веселый/невеселый». По первому из этих признаков оценка однозначно положительная (реакция *добрый* встретилась 9 раз); по второму количество положительных и отрицательных реакций одинаково: *веселый* (2 реакции), *грустный* (1), *мрачный* (1).

Наиболее часто упоминаемые испытуемыми особенности поведения – *ворчливость* (4 реакции) и *вредность* (3); по два раза встретились реакции, характеризующие пожилых людей как «чудаков» (*чудак, чудной*); остальные реакции единичны (*гrehоводник, кобель, боевой, нахал*).

Среди реакций, описывающих ситуации и явления, связанные с данным возрастным периодом, на первом месте по частоте упоминания находится тема смерти (реакции *умер, скончался, смерть* и др. – всего 14 реакций), затем следует тема одиночества (*одиночество, один, одинокий* – всего 6 реакций). Актуальной оказывается также тема болезни (*болезнь, болен, боль, болеет* – всего 5 реакций).

Основная социальная роль старого человека – это роль пенсионера. Однако в ассоциативных реакциях на соответствующие слова-стимулы тема пенсии актуализируется всего два раза (реакция *пенсионер*). Ср.: положение пожилого человека в обществе в ассоциативных реакциях французов определяется практически однозначно: пенсионер. Ответы, связанные с темой бедности (*бедный, необеспеченная*), встретились 3 раза, так же, как и ответы, связанные с темой социального отвержения (*опустившийся, отвергнутый, ненужный*). Целый ряд ассоциативных реакций представляет собой на-

звания различных профессий и занятий: *дворник, лесник, пасечник, сказочник, писатель, учитель, фронтовик, шарманщик* (все эти реакции встретились по 1 разу). Таким образом, в русском языковом сознании нет устойчивой, стандартной ассоциации, которая бы характеризовала положение пожилого человека в обществе.

Неполная тождественность результатов, полученных при применении системно-языкового и когнитивного подходов, не создает, на наш взгляд, противоречия в трактовке содержания концептов. Напротив, несовпадение результатов, получаемых при использовании различных исследовательских методик, свидетельствует об объективной сложности изучаемого объекта, многообразные свойства которого только и могут быть установлены таким образом. Комплексный подход в исследовании концептов, с одной стороны, позволяет глубже и объектив-

нее определить содержание концепта, его устойчивые и вариативные компоненты, а с другой стороны, дает материал для сопоставительного анализа результатов, полученных в отношении одного и того же объекта при использовании различных методик.

В лексико-семантических, словообразовательных, фразеологических системах языков запечатлеваются ядерные, апробированные временем представления об окружающей действительности, тогда как в ассоциативно-дискурсивных реализациях – не только основные, но и сопутствующие, факультативные или новые знания об этих явлениях. Использование различных методик исследования дает возможность определить устойчивые и вариативные элементы в содержании концепта, изучаемого в различных аспектах: синхронном, диахронном или контрастивном.

Литература

1. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти тт. М.–Л., 1950–1965.
2. Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. Кн. 1–6. М., 1994–1998.
3. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? // Человек. Сознание. Коммуникация. М., 1998.

В.Д. Черняк, А.В. Швец

«НАИВНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ» КАК ФРАГМЕНТ ЛЕКСИКОНА СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Исключительная роль языковой среды в формировании образованного члена общества объясняется ее воздействием и на интеллектуальную, и на эмоциональную сферу человека. «Первым герменевтическим принципом организации образовательного процесса является языковой. Язык – это структурообразующий элемент образования, интегрирующий многообразие форм, методов, дисциплин. Изучение языка, различные формы работы с языком <...> составляют основу образования, пронизывают всю его систему, все ступени и нормы вне зависимости от их частного предназначения, специализации и других особенностей. <...> Языковой стержень формирует терминологическую базу всех звеньев образования, играя доминирующую роль в становлении понятийной базы всех учебных дисциплин» [1, с. 13].

Сегодня в разных речевых сферах наблюдается заметное оскудение речи на лексическом уровне, снижение уровня культурной грамотности, что постепенно ведет к дегуманизации сознания. Резкое

сокращение круга чтения, экспансия экранной культуры требуют особого внимания к меняющейся лексической составляющей языковой личности.

Особый интерес представляет определение места терминологических единиц в лексиконе молодежи: несмотря на то, что по своей природе терминологические системы отличаются закрытостью и статичностью, одной из черт современной языковой ситуации является терминологическая экспансия. Термины различных наук сегодня активно используются в публицистических текстах и в повседневной речи рядового носителя языка, в частности, достаточно высокой частотностью обладают литературоведческие термины. Исследованные материалы журнала «Огонек» (2003–2006 гг.) свидетельствуют о функционировании в этом массовом издании более 150 литературоведческих терминов. Такие лексемы, как *роман, повесть, детектив, идиллия, юмор, сатира, ирония, сарказм, сказка, легенда, миф, сюжет, фабула, проза, лирика, метафора, гротеск, коллизия, образ, мотив, дра-*